

Глава 44

Приспешник главного героя

Сдав задание, Бо Цзюань в сопровождении мечей-марионеток покинул Зал Очищения Сердец.

Верхом на луаньфэне он направился к высокому пику, утопающему в зелени. Едва приблизившись, он ощутил чистую и мощную духовную энергию растений.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что склоны горы были не просто покрыты лесом. Они были превращены в террасы духовных полей, которые, подобно ступеням, опоясывали гору от подножия до вершины.

На этих полях росли бесчисленные духовные цветы и травы, а между ними трудились слуги в простой одежде, ухаживая за драгоценными растениями.

Это был пик Чжихэн, место, где собирались и обучались ученики-алхимики и целители внутренней секты.

Когда-то и Бо Цзюань учился здесь у старейшин искусству алхимии. В конце концов, Бо Юнье не был всемогущ, и были вещи, которые ему не удавались.

Например, когда белокурый, румяный малыш заявил, что не хочет учиться фехтованию, а хочет стать алхимиком, всемогущий Меч-достопочтенный на мгновение растерялся. После того как он тайно уничтожил несколько десятков алхимических печей, Бо Юнье привел Бо Цзюань на пик Чжихэн.

Именно тогда люди Божественной Секты Тайянь впервые увидели сокровище, которое так тщательно прятал Меч-достопочтенный.

Прекрасный, как снег, малыш сидел в объятиях Бо Юнье. Его тельце было мягким и хрупким, словно он с самого рождения не касался земли и был взлелеян в ладонях.

Была уже весна, но на нем все еще была толстая лисья шубка. Пушистый белый воротник обрамлял его личико, делая его еще более милым и похожим на фарфоровую куколку.

Едва появившись, малыш покорила всех.

Дети судят по внешности, и Бо Цзюань, прекрасный, как кукла, без сомнения, стал самым популярным на пике Чжихэн.

Даже старшие ученики не могли устоять перед его очарованием и обращались с новоприбывшим младшим братом с исключительной нежностью.

До тех пор, пока...

Пока Бо Цзюаньши, проучившись всего три месяца, не превзошел их всех. Тогда они наконец осознали суровую реальность.

Какой еще младший братик, нуждающийся в защите и заботе? Это им самим нужна была защита!

Луаньфэн привычно приземлился на вершине горы. Тут же к ним подошли стражники.

И целители, и алхимики были невероятно ценны. К тому же, на пике Чжихэн росло множество редких и драгоценных трав, поэтому охрана здесь была строже, чем в других местах.

Бо Цзюаньши показал свой жетон, и стражники, проверив его, пропустили их.

Как и мечи-марионетки, эти стражники были творениями-марионетками, но они были верны только секте и с самого ее основания охраняли ее покой.

По сравнению с другими учебными местами, на пике Чжихэн было не так многолюдно. Во всем Центральном континенте целителей и алхимиков было меньше всего.

Алхимия — чрезвычайно сложный процесс, требующий огромного количества времени и ресурсов для обучения одного мастера.

Даже при наличии таланта, будущий алхимик должен был сначала изучить невероятно обширные и сложные знания о травах, затем приобрести алхимическую печь, уголь, ингредиенты. Качество каждого из этих компонентов влияло на конечный результат.

Поэтому алхимия была очень затратным делом, требующим постоянной практики для накопления опыта.

Но даже при этом большинство алхимиков за всю свою жизнь едва ли могли овладеть основами, поставляя пилюли лишь для обычных уличных лавок.

Из-за всех этих ограничений, несмотря на то что алхимиков превозносили, мало кто решался посвятить себя этому пути.

Путь совершенствования был путем к великому Дао, к вознесению в бессмертие.

Если можно было достичь успеха в других областях, зачем тратить время на алхимию?

Лишь те, кто по-настоящему любил это искусство, могли, невзирая на мирскую суету, полностью погрузиться в него.

Но, говоря о трудностях, были ли у алхимии преимущества?

Были!

Без преувеличения, алхимики были самыми богатыми людьми на всем Центральном континенте.

Хороший алхимик был желанным гостем везде. К мастерам высокого уровня, известным на весь мир, выстраивались очереди из просителей.

И таких алхимиков всегда окружало множество последователей.

По пути Бо Цзюаньши видел нескольких алхимиков, которых их последователи, словно свита, сопровождали на занятия.

Такое зрелище, которое в любом другом месте привлекло бы всеобщее внимание, на пике Чжихэн было обычным делом.

Здесь алхимики в основном происходили из знатных семей. Если в роду появлялся талантливый алхимик, это приносило пользу всему клану. Таких людей берегли как зеницу ока.

На их фоне Бо Цзюаньши со своими десятью мечами-марионетками выглядел весьма «скромно».

Но это было лишь его собственное представление о «скромности». На самом деле, едва появился символ цветка Линсяо семьи Бо, как множество глаз тайно обратились в их сторону.

В Божественной Секте Тайянь не было никого, кто не знал бы этот символ.

И хотя мечи-марионетки не создавали такого шума, как свита других, их аура была тяжелой и внушительной. В своих черных одеждах они излучали гнетущее давление.

Куй Шиэр шел впереди, и ему не нужно было даже говорить — толпа сама расступалась, уступая дорогу. Даже избалованные алхимики послушно отходили в сторону.

Когда Бо Цзюаньши прошел, они тут же с волнением сбились в кучку.

— Это младший брат Бо! Не думал, что мне сегодня так повезет встретить его.

— Он все такой же милый! Не знаю, как его воспитывает Меч-достопочтенный. Мой младший брат — просто обезьяна.

— Вы видели? У младшего брата на руках белый лис... Все, я не могу, это слишком мило! Я тоже заведу себе такого! Хочу такой же, как у младшего брата!

— А вы заметили, что уровень совершенствования младшего брата снова вырос?

— ...

На мгновение воцарилась тишина.

Лишь спустя некоторое время кто-то сокрушенно произнес:

— Младший брат не только в алхимии, но и в совершенствовании превосходит меня. Смогу ли я когда-нибудь догнать его?

— Наверное, скорее всего, возможно... нет...

— У-у-у, не разрушай мои мечты...

Бо Цзюаньши не знал, что происходило за его спиной.

Он смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену, где большинство издевалось над одним.

— Хо Тяньлин, не думай, что если старейшина пару раз тебя похвалил, то ты можешь задирать нос! Ты, незаконнорожденный, должен катиться куда подальше, как и твоя бесстыжая мать!

За углом юноша в парчовых одеждах с двумя-тремя слугами преградил путь мужчине в одежде слуги.

Судя по всему, это была очередная сцена издевательства богатого наследника над бедным учеником.

Такое случалось нередко. Даже в Божественной Секте Тайянь, с ее строгими правилами, полностью искоренить подобные инциденты было невозможно.

Бо Цзюань не собирался вмешиваться. Он лишь хотел позже сообщить об этом старейшине Зала правосудия, и тогда сюда прислали бы учеников-надзирателей.

Однако имя «Хо Тяньлин» заставило его остановиться.

Он где-то его уже слышал.

Имя было знакомым, но он не мог вспомнить, где именно.

Другие проходившие мимо ученики тоже заметили происходящее. Увидев, что Бо Цзюань остановился, один из них, самый сообразительный, тут же пояснил:

— Тот, что впереди, — третий молодой господин семьи Хо. А тот, что в одежде слуги, — новопризнанный член семьи Хо. Его мать — Фей Юйцин. Говорят, лет десять назад она сбежала с кем-то, будучи беременной, и только недавно вернулась, чтобы признать сына.

Это не было секретом, на пике Чжихэн все об этом говорили. Многие смеялись над семьей Хо.

Прославленная некогда Фей Юйцин сошлась с каким-то простолюдином, забеременела и сбежала. Что ни говори, а это был позор.

И как раз тогда, когда в семье Хо думали, что скандал утих, появился Хо Тяньлин с верительной грамотой от Феи Юйцин.

Семье Хо пришлось, скрепя сердце, признать его на глазах у всех.

Из-за этого положение Хо Тяньлина в семье было ужасным. Его называли молодым господином, но обращались с ним как со слугой. Когда пришло время для совершенствования, семья Хо просто отправила его во внешнюю секту, сделав из молодого господина простого слугу.

И подобные сцены, как сегодня, случались не в первый раз.

— Странно, но этот Хо Тяньлин, хоть и выглядит как верзила, очень нравится растениям. Духовные травы, за которыми он ухаживает, растут лучше, чем у других. Старейшины его очень ценят.

Говоривший это ученик был явно недоволен. Будучи алхимиком, он тоже предлагал Хо

Тяньлину работать на него, но тот без колебаний отказался.

Точнее, Хо Тяньлин отказал всем ученикам пика Чжихэн. Он предпочитал в одиночку выполнять самую тяжелую и грязную работу, но не принимал ничьей помощи.

Именно поэтому третий молодой господин Хо так часто к нему придирался.

У Хо Тяньлина не было ни покровителей, ни поддержки, да и на пике Чжихэн его не любили. Он был легкой добычей.

Бо Цзюань не интересовали семейные интриги, но слушая, как третий молодой господин Хо говорит все более оскорбительные вещи, он нахмурился.

— Двенадцатый.

Куй Шиэр тут же шагнул вперед и схватил обидчика.

Бо Цзюань даже не взглянул на него.

— Издевательство над соучеником, — ровным тоном произнес он. — Отвести в Зал правосудия, пусть старейшины решают.

— Слушаюсь.

Куй Шиэр передал третьего молодого господина Хо, который не мог вымолвить ни слова, другому мечу-марионетке, и тот повел его в Зал правосудия.

Слуги семьи Хо хотели было возмутиться и напомнить о своем статусе.

Но, увидев на марионетках символ цветка Линсяо, тут же сникли.

Бо Цзюань не обратил на них внимания и подошел к Хо Тяньлину.

С самого начала оскорблений тот стоял, опустив голову, и молчал, словно привык к такому обращению.

— Я слышал, ты хорошо ухаживаешь за растениями, — сказал Бо Цзюань. — У меня на пике Чжихэн тоже есть несколько духовных полей. Если хочешь, можешь управлять ими для меня.

Хо Тяньлин не ответил.

Бо Цзюаньши это не смутило. Он бросил к ногам Хо Тяньлина жетон.

— Подумай и приходи.

Сказав это, Бо Цзюаньши, не оглядываясь, ушел в сопровождении мечей-марионеток.

Он не стал смотреть, поднял ли Хо Тяньлин жетон.

Для Бо Цзюаньши это был лишь незначительный поступок.

Лишь на полпути он вдруг вспомнил, почему имя «Хо Тяньлин» показалось ему знакомым.

Потому что в будущем, которое показало ему Зеркало Небесного Прозрения, у Лун Аотяня, главного героя, был приспешник по имени Хо Тяньлин.

<http://bllate.org/book/16979/1590450>